

«ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ГЕРМАНИЗАЦИЯ» ЛАТВИИ, ЛИТВЫ И ЭСТОНИИ: ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ*

Юлия Кантор

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

THE “LIBERATING GERMANISATION” OF LATVIA, LITHUANIA, AND ESTONIA: DOCUMENTS AND FACTS

Julia Kantor

St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia

In many ways, the perception and comprehension of the Second World War form the basis for the historical self-identification of several generations. They are also a sphere of political manipulation. For instance, in the Baltic states, the Nazi occupation, interpreted as a means of “the liberation from the Soviets”, is a widespread ideologeme. Participation in military activities or service in the rear divisions under the swastika flag are interpreted as a “struggle for independence” there. Reference to archival documents about the actual plans, methods, and results of the leaders of the Third Reich as related to the Baltic states and their titular nations makes it possible to study the events that took place in the region between 1941 and 1944. The author refers to a collection of materials of the operational headquarters of Reichsleiter Rosenberg in Riga kept in the Latvian State Historical Archive (Latvijas Valsts Vēstures arhīvs), the documents of the “Riga Trial” kept the Central Archive of the FSB of Russia, and the most recent historiography. Special attention is paid to the actual plans of the Reich leaders concerning the process of granting Latvia, Lithuania, and Estonia independence, the functioning of self-government, and the actions of the occupational authorities towards the

* *Citation*: Kantor, Ju. (2020). The “Liberating Germanisation” of Latvia, Lithuania, and Estonia: Documents and Facts. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 3. P. 763–776. DOI 10.15826/qr.2020.3.493.

Цитирование: Kantor Ju. The “Liberating Germanisation” of Latvia, Lithuania, and Estonia: Documents and Facts // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 3. P. 763–776. DOI 10.15826/qr.2020.3.493 / Кантор Ю. «Освободительная германизация» Латвии, Литвы и Эстонии: документы и факты // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 3. С. 763–776. DOI 10.15826/qr.2020.3.493.

national languages, cultures, and education of the “unpromising nations”, i. e. Lithuanians, Latvians, and Estonians. The article also examines the establishment of SS formations and other military units made up by representatives of the Baltic peoples and the economic aspects of Nazi policy in “Ostland”.

Keywords: fascist occupation; Ostland; Lithuania; Latvia; Estonia; SS legions; Germanisation; independence.

Восприятие и осмысление Второй мировой войны во многом являются стержневыми для исторической самоидентификации представителей нескольких поколений. И полем для политических манипуляций. Так, в частности, в государствах Балтии популярной является идеологема о том, что нацистская оккупация была путем к «освобождению от Советов». Участие в боевых действиях или служба в тыловых подразделениях под знаменами со свастикой трактуются ими как «борьба за независимость». Архивные документы об истинных планах, методах и плодах их реализации руководством Третьего рейха в отношении Прибалтики и населявших ее титульных народов позволяют рассмотреть картину происходившего в этом регионе в 1941–1944 гг. Коллекция материалов оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в Риге, хранящаяся в Латвийском государственном историческом архиве (Latvijas Valsts Vēstures arhīvs), и находящиеся в Центральном архиве ФСБ России документы «Рижского процесса» вкпе с новейшей историографией стали основой предлагаемой статьи. Особое внимание уделено реальным планам руководства рейха в отношении предоставления независимости Латвии, Литве и Эстонии, функционированию «самоуправлений», действиям оккупационных властей, касающимся национальных языков, культуры и образования «неперспективных народов» – литовцев, латышей и эстонцев, создания формирований СС и иных военизированных подразделений из представителей балтийских народов, а также экономическим аспектам нацистской политики на территории «Остланд».

Ключевые слова: фашистская оккупация; Остланд; Литва; Латвия; Эстония; легионы СС; германизация; независимость.

Рубеж XX–XXI вв. привнес в общественный дискурс стран Восточной Европы и постсоветского пространства новую инвективу: историческая политика стала мощнейшим инструментом влияния государственного истеблишмента на массовое сознание. Восприятие и осмысление Второй мировой войны во многом являются стержневыми для исторической самоидентификации представителей нескольких поколений. И полем для политических манипуляций, активность которых возрастает в юбилейные даты, чему нынешний год – год 75-летия окончания Второй мировой войны – дал немало подтверждений.

В государствах Балтии из уст представителей политической элиты звучал тезис, реанимирующий привнесенную на эти территории в 1941 г. идеологем, что нацистская оккупация была путем к «осво-

бождению от Советов». Участие в боевых действиях или служба в тыловых подразделениях под знаменами со свастикой трактуется ими как «борьба за независимость». Между тем, в российских и прибалтийских архивах сохранилось достаточное количество документов об истинных планах (методах и плодах их реализации) руководства Третьего рейха в отношении Прибалтики и населявших ее титульных народов, позволяющих (вкуче с новейшими исследованиями) реконструировать картину происходившего в этом регионе в 1941–1944 гг. Обширная коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга в Риге с берлинской рейхсканцелярией, министерствами и ведомствами Третьего рейха по вопросам, связанным с «жизнедеятельностью» территории «Остланд», хранится в Латвийском государственном историческом архиве (Latvijas Valsts Vēstures arhīvs) [LVVA. F. P-69. Ap. 1a, 5, 6; F. P-70. Ap. 3, 5; F. P-82. Ap. 1; F. P-97, Ap. 1b.]. Ее сопоставление с находящимися в Центральном архиве ФСБ России материалами состоявшегося в 1946 г. военного трибунала, вошедшего в историю как «Рижский процесс» [ЦА ФСБ России. АСД № Н-18313. Т. 1–18], позволяет предметно рассмотреть обстановку в трех республиках в период с июля 1941 по август 1944 г.

2 апреля 1941 г. ведомство «уполномоченного по централизованному решению проблем восточноевропейского пространства», которым до назначения на должность руководителя «восточного министерства» руководил один из главных методологов нацистской доктрины А. Розенберг¹, издало «Меморандум о целях ведения войны против СССР и методах установления господства на оккупированных советских территориях». В документе были сформулированы приоритетные вехи активности немецких оккупационных властей для каждого из семи запланированных новых территориальных «приобретений». В отношении Латвии, Литвы и Эстонии в нем говорилось следующее:

Решить вопрос, не возложить ли на эти области особую задачу как на будущую территорию немецкого расселения, призванную ассимилировать наиболее подходящие в расовом отношении местные элементы. Если такая цель будет поставлена, то к этим областям потребуются совершенно особое отношение в рамках общей задачи. Необходимо будет обеспечить отток значительных слоев интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области, затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян. Можно было бы, вероятно, использовать для этой цели большой контингент колонистов из числа немцев Поволжья, отсеяв предварительно нежелательные элементы. Но не исключено переселение в эти районы датчан, норвежцев, голландцев, а после победоносного окончания войны и англичан, чтобы через одно или два поколения при-

¹ Розенберг Альфред Эрнст, уроженец Ревеля (Таллина), выпускник Рижского политехнического института, выехавший в Германию в 1919 г. (по некоторым данным – в конце 1918 г.). Один из наиболее влиятельных идеологов и создателей Национал-социалистической рабочей партии Германии (NSDAP).

соединить эту страну, уже полностью онемеченную, к коренным землям Германии. В этом случае, видимо, нельзя было бы обойтись и без перемещения значительных по численности расово неполноценных групп населения Литвы за пределы Прибалтики [Нюрнбергский процесс, с. 552]².

Как наиболее «пригодные» для онемечивания в «Меморандуме» фигурируют эстонцы, в существенно меньшей степени таковыми признаны литовцы и латыши. Заметим: позже, когда гитлеровский блицкриг на территории СССР не состоялся, латышей и эстонцев «осчастливили» – их в 1943 г. объявили «германскими народами». Сделано это было для того, чтобы легализовать призыв в легионы в 1944 г. Когда крах рейха уже стал очевиден, представителей этих народов называли «родственными немцам», а к началу 1945 г., при последней мобилизации, и вовсе объявили «фольксдойче».

Программа освоения, колонизации и германизации «восточного пространства», эксплуатации его природных и экономических ресурсов, порабощения, онемечивания и частичного истребления населяющих его народов разрабатывалась по личному указанию А. Гитлера уже в самом начале войны против СССР. Это программа Гитлера от 17 июля 1941 г. «О гражданском управлении в оккупированных восточных областях». Главными авторами документа были рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, который был назначен имперским комиссаром по делам укрепления немецкой расы, а также подчиненные ему высокопоставленные руководители ряда управлений и служб СС и Главного управления имперской безопасности (РСХА) и глава Имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий балтийский немец А. Розенберг.

Рейхсминистерство по делам оккупированных восточных территорий обеспечивало внутреннее повседневное управление занятыми областями. А «комиссар по делам востока», подчинявшийся непосредственно рейхсканцлеру, курировал эти территории, так сказать, снаружи. Рейхскомиссариаты предполагалось создать по принципу региональных министерств рейха. Генеральные же комиссариаты имели расширенные полномочия, соответствующие полномочиям глав самоуправлений в самой Германии; областные комиссариаты планировалось структурировать по аналогии с ландратами рейха. А. Розенберг 14 июля 1941 г. издал «Временные положения для гражданского управления». Литва, Латвия, Эстония, северные области Белоруссии были объединены в одно административно-территориальное образование – Остланд. Управление всем гражданским населением Остланда возлагалось на рейхскомиссара. Штаб-квартира его размещалась изначально в Каунасе, а затем в Риге. Пост главы рейхскомиссариата «Остланд» занял Х. Лозе (в 1944 г. короткое время эту должность занимал Э. Кох).

² Здесь и далее перевод документов с латышского языка К. Зеллиса.

28 июля 1941 г. Лозе в своем воззвании к жителям официально объявил о введении гражданского управления в Остланде. В проекте постановления рейхсминистерства оккупированных восточных территорий «О структуре руководства и управлении генеральными округами в Остланде», утвержденном в октябре 1941 г., указано, что руководство генеральными округами осуществляется генеральными директорами. Они, в свою очередь, назначаются рейхскомиссаром и «осуществляют свою деятельность в рамках направляющих линий имперской политики и нового порядка на Востоке» [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 1. Lp. 177]³. Эти «линии» нетрудно проследить по архивным источникам:

Политическая задача в рейхскомиссариате «Остланд» может быть решена только путем добровольного саморастворения народов. Создание же «головки» народного самоуправления делает достижение этой политической цели невозможным и даже опасным для политических и экономических интересов рейха [Ibid. Lp. 182].

Остланд поделили на генеральные округа: Белоруссия, центр в Минске (генеральный комиссар В. Кубе, затем после его убийства советскими партизанами К. фон Готберг), Литва, центр в Каунасе (генеральный комиссар Т. А. фон Рентельн), Латвия, центр в Риге (генеральный комиссар О-Х. Дрекслер), Эстония, центр в Таллине (генеральный комиссар К. Литцман). Генеральные комиссариаты делились на окружные – гебитскокомиссариаты. Оккупанты отлично осознавали, что без помощи местного населения управлять Остландом невозможно. Создание самоуправления, которое фактически являлось дополнительным элементом оккупационного режима, давало возможность сократить штат немецких чиновников аппарата рейхскомиссариата. Поэтому, помимо немецких генеральных комиссаров, в округах (за исключением Белоруссии) были созданы местные администрации, во главе которых стояли: в Литве – генеральный советник генерал П. Кубилюнас, в Латвии – генеральный директор внутренних дел генерал О. Данкерс, в Эстонии – национальный директор Х. Мяз [Война Германии против Советского Союза, с. 32].

В «самоуправления» оккупационными властями отбирались максимально лояльные представители коренного населения. Эти структуры были декоративными, о чем недвусмысленно говорилось в немецких документах, касавшихся формирования органов власти в Остланде, уходивших из оперативного штаба Розенберга в Берлин и направлявшихся из Берлина в Ригу.

Двадцать лет независимости принесли доказательства, что органы государственного и народного руководства здесь (в Прибалтике. – Ю. К.) были всегда неполноценными. На основании констатации этого факта необходимо

³ Здесь и далее документы из LVVA и опубликованных источников на немецком языке цитируются в переводе Ю. З. Кантор.

создание немецкого надзора – верхушки – над всеми самоуправлениями. При этом все политические вопросы должны быть под особо пристальным наблюдением. Вся полнота руководства, надзора и контроля должна находиться в руках генерального комиссара и его уполномоченных – гебитско-миссаров [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 1. Lp. 183; Кантор, с. 106].

Следующий период деятельности самоуправлений начался с издания директивы Розенберга от 7 марта 1942 г., конкретизировавшей функции управления генеральными округами. Также в ней акцентировалось внимание на том, что непосредственная работа должна вестись силами учреждений, сформированных из местных жителей. Как отмечают авторы современного учебника по истории Латвии со ссылкой на одно из распоряжений Розенберга, немецкое руководство «в этих трех генеральных округах (Литве, Латвии и Эстонии. – Ю. К.) будет осуществлять надзорные функции» [История Латвии: XX век, с. 249]. А вот высшая политическая власть и контроль безусловно сохранятся за немецкими учреждениями. О какой-либо самостоятельности самоуправлений не было и речи. Их задача – выполнять указания нацистов. Начальник СС и полиции в рейхскомиссариате «Остланд» обергруппенфюрер Ф. Еккельн оценивал функционеров самоуправления следующим образом:

Мне приходилось нередко сталкиваться с руководителями латвийского, литовского, эстонского «самоуправления»... Должен сказать, что все они были большими друзьями немцев. Эти люди имели только наши немецкие интересы и нисколько не думали о судьбе своих народов. Это были всего-навсего немецкие марионетки... [ЦА ФСБ России. АСД № Н-18313. Т. 1. Протокол допроса арестованного Еккельн Фридриха от 21.12.1945 г. Л. 54; Кантор, с. 107].

Теоретики и практики нацистской идеологии рассматривали германизацию Прибалтики как освоение захваченных земель немцами с последующим «вытеснением» вплоть до полного физического уничтожения или «растворяющей ассимиляцией» местного населения [Bubnys, p. 448]⁴. В ноябре 1942 г. политический отдел министерства занятых восточных территорий выпустил «Рассуждения по вопросу онемечивания народов Восточного края». Главный их постулат – отобрать и медленно онемечить «годные с точки зрения расы» элементы и изолировать, устранить «нежелательных с точки зрения расы». После выхода «Рассуждений» в Прибалтике начались антропологические исследования литовцев, латышей и эстонцев: оккупанты выясняли, какой среди них процент «годных с точки зрения расы» для германизации, а какой подлежит переселению на восток и уничтожению. Основываясь на этих «научных» исследованиях, специально созданная ведомством

⁴ Здесь и далее перевод с литовского языка М. Рольникайте.

Розенберга комиссия решила, что в Эстонии непригодными являются «всего» 25 % коренного населения, в Латвии – около 50 % (за исключением минимально пригодной «с точки зрения расы» Латгалии, где «непригодных» было более 65 %), в Литве непригодных для германизации по фашистским меркам насчитали 70 % [Vubnys, p. 450]. На основе упоминавшихся «Рассуждений» 17 марта 1943 г. были изданы «Директивы по вопросу онемечивания эстонцев, латышей и литовцев».

В Остланде для реализации на практике идеологических установок по германизации в конце 1942 г. начали работать учреждения Имперского комиссариата по укреплению немецкого народного духа и Центр по делам фольксдойче. В тот же период в Латвии, Эстонии и Литве начали функционировать переселенческие сельскохозяйственные школы. После окончания войны представителям титульных национальностей Прибалтики нацистами была уготована участь в качестве рабов обрабатывать земли рейха. А Остланд должны были заселить, как уже упоминалось, немцы. Г. Гиммлер был однозначен в высказываниях на эту тему:

Нашей задачей является германизировать Восток в старом смысле этого слова, т. е... заботиться о том, чтобы на Востоке жили бы только настоящие немцы, немецкой крови... Таким образом, победа на Востоке – предпосылка для обеспечения нашего будущего, когда жертвами приобретенная земля станет немецкой, немецкой через людей, которые ее заселяют и застраивают, немецкой через большую работу немецкого плуга [ЦА ФСБ России. АСД № Н-18313. Т. 18. Л. 241; Кантор, с. 111].

Гевитскомиссар уездов Таллин, Валга, Выру и Печоры штандартенфюрер А. Беккинг, в частности, признавал:

В связи с тем, что Прибалтика должна была быть заселена немцами, ясно, что ими должны были руководить люди, преданные существующему строю. Гитлером было предусмотрено, что для заселения восточных областей должны были привлекаться самые лучшие люди... Гаулейтер, показывая на карте будущие границы Германии на Востоке, ясно сказал, что в наши задачи будет входить превращение этих областей в немецкую землю, в составную часть Германии [ЦА ФСБ России. АСД № Н-18313. Т. 1. Протокол допроса арестованного Беккинг Александра от 03.12.1945 г. Л. 273–274; Кантор, с. 104].

Особое место в германизации Прибалтики уделялось национальному вопросу. 27 июля 1942 г. был подписан циркуляр рейхскомиссара Остланда Х. Лозе «О национальной политике в восточных областях», адресованный немецким комиссарам в различных городах.

Национальная политика должна находиться в руках немцев, а не местного самоуправления... Чтобы облегчить проведение в жизнь национальной политики, следует от каждой группы выделить доверенное лицо,

которое представляло бы интересы той или иной национальной группы. Эти лица должны находиться при немецком комиссаре [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 2. Lp. 434–436; Кантор, с. 112].

Немецкие власти уделяли большое внимание экономическому освоению захваченных территорий. Оккупационные власти недвусмысленно разъяснили свое отношение к правам населения Остланда в распоряжении отдела труда рейхскомиссариата «Об обязательном привлечении к труду» от 29 сентября 1941 г., касавшемся всех работоспособных граждан. Отдел «освоения пространства» рейхскомиссариата с 1942 г. планировал и осуществлял создание военных и гражданских заводов и фабрик на базе предприятий Прибалтики, переориентировав их работу на нужды рейха [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 3. Lp. 105]. При этом руководящие посты и должности квалифицированных сотрудников занимали только немцы – представителям прибалтийских народов отводилась роль «вспомогательной неквалифицированной рабочей силы». По мере освоения «жизненного пространства на Востоке вплоть до Урала и Сибири» нацисты планировали переброску рабочей силы в различные точки завоеванного пространства для их освоения в «необходимых для этого количествах».

В 1941 г. в Остланде началась вербовка людей на работу в Германии – пока на добровольных началах. Добровольцев находилось не слишком много. Поэтому уже в 1942 г. нацисты вынуждены были провести принудительный набор: только из Латвии в Германию было отправлено более 9 тыс. чел. [Kangeris]. Потребности рейха в рабочей силе все возрастали.

Трудности объяснялись плохим положением дел немецкой армии на Восточном фронте, в результате чего народ не хотел ехать добровольно на работу в Германию. Кроме того, к этому времени на территорию Остланд из Германии были вывезены некоторые предприятия, которые требовали рабочей силы. В большом количестве рабочая сила нужна была и для сельского хозяйства, из которого выкачивались... большие налоги в натуре. Начиная с 1942 г. мы начали насильно угонять советских граждан на работу в Германию [ЦА ФСБ России. АСД № Н-18313. Т. 1. Протокол допроса арестованного Еккельн Фридриха от 22.12.1945 г. Л. 67; Кантор, с. 114].

Напрасно население Литвы, Латвии и Эстонии надеялось на возвращение земли и имущества, национализированных советской властью до войны. Уже 18 августа 1941 г. было опубликовано распоряжение рейхскомиссара Остланда, в соответствии с которым вся собственность, принадлежавшая СССР на 22 июня 1941 г., переходила в собственность немецкого государства [Киртовский]. Прибалтийские промышленные предприятия перешли к германским концернам. Крупные предприятия либо управлялись военными властями, либо передавались во временное управление немецким фирмам. Часть небольших предприятий была отдана их «досоветским» собственникам

во временное управление и владение. Оккупационные власти, разумеется, могли лишить их такого права.

Доминантой экономической политики рейхскомиссариата было обеспечение бесперебойного снабжения вермахта и тыловых регионов Германии продовольственными и частично промышленными товарами. Акцент делался на сельском хозяйстве – оккупанты воспринимали Остланд как аграрный регион. Закупочные цены, установленные ими, были очень низкими. Это закономерно вызывало резкое недовольство самих крестьян, подавлявшееся карательными мерами. Невыполнение плана поставок сельскохозяйственной продукции рейху жестоко каралось [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 5. Lp. 43–46; см. также: Кантор, с. 115]. Литовские, латвийские и эстонские крестьяне получали землю в аренду, но, вопреки собственным надеждам, не в собственность. Исключение делалось для тех, кто имели «заслуги перед рейхом». Только в конце 1943 г., когда оккупанты вынуждены были принять меры к сохранению лояльности населения, начался процесс, но весьма вялый, возвращения земельных участков бывшим собственникам. В рейхскомиссариате ввели систему распределения продовольствия, текстиля, одежды, обуви и т. д. по карточкам. Финансовая система, разумеется, была также в руках оккупационных властей. Оптовые цены устанавливались в рейхсмарках по аналогии с ценами в самой Германии, но составляли 60 % от них [Latvijas tautas saimniecība].

Оккупационные власти, получавшие указания из Берлина, уделяли большое внимание перепрофилированию местных предприятий на выпуск техники, оружия, боеприпасов. Из Латвии, Литвы и Эстонии не успели эвакуировать промышленные производства, вывезти стратегические запасы сырья, почти все население осталось на месте. Уже в июле 1941 г. оккупантам удалось включить промышленные предприятия Остланда в систему обслуживания фронта, перепрофилировать для военных нужд выпускаемую продукцию. Крупные промышленные предприятия, а также частично средние и мелкие на 70–80 % работали для фронта [Киртовский]. В 1941–1942 гг. в рейхскомиссариат ввозилось и оборудование из Германии – фронт продвигался на восток, и обеспечивать его нужды удобнее было из близлежащих регионов. Руководили этим военная инспекция Остланда, Управление военной экономики и промышленности главного штаба вермахта [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 3. Lp. 103; см.: Кантор, с. 116]. В соответствии с инструкциями об «имущественном управлении Остландом» уже к весне 1942 г. все машинно-тракторные станции, фабрики и заводы находились под немецким контролем. В них назначили управляющих-немцев, и в будущем все это должно было стать собственностью новых хозяев-«арийцев». Крупные здания, которые были национализированы в 1940–1941 гг., прежним владельцам не возвращались: они были зачислены в разряд «домов Остланда». Управление ими осуществлялось исключительно представителями «арийской расы». Весьма озабочены были оккупационные власти

строительством военной инфраструктуры. Глава рейхскомиссариата Х. Лозе издал серию приказов о строительстве военных объектов – аэродромов, учебных плацев, верфей, казарм, лазаретов, помещений для военных складов, управлений военного снабжения [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 3. Lp. 29].

Надежды на суверенитет или хотя бы существование Латвии, Литвы и Эстонии в качестве протекторатов исчезли у тех, кто уповали на «немцев-освободителей», достаточно быстро: вскоре после занятия территории Прибалтики оккупанты запретили использование национальных флагов и гимнов независимых Литвы, Латвии и Эстонии, запретили и празднование Дня независимости [Органы государственной безопасности, т. 2, с. 523]. В частности, директивой рейхскомиссара Остланда от 5 ноября 1941 г. был отменен и назначенный в 1940 г. советской властью праздник – день официального принятия Латвии в состав СССР, и День независимости, отмечаемый в течение 20 лет до 1940 г. Теперь надлежало праздновать 1 июля – день, когда вермахт вошел в Ригу, пышно отмечаемый как «День освобождения» [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 2. Lp. 304]. Немецкой и местной прессе (то есть издававшейся под контролем оккупационных властей на национальных языках) были даны указания «в своих заметках подчеркнуть», что любой иной День независимости «является чистой утопией» [Ibid. Lp. 305; см. также: Кантор с. 117]. Аналогично обстояли дела и с празднованием «освобождения» в Литве и Эстонии. Запрещено было отмечать национальные праздники, имеющие «политическое значение», то есть связанные с историей национально-освободительного движения, военной историей, историей культуры. Государственным языком в рейхскомиссариате «Остланд» стал немецкий (в соответствии с указом Х. Лозе от 1 сентября 1941 г.) – языковая политика, направленная на вытеснение национальных языков, являлась одним из важнейших аспектов германизации. Их использование допускалось лишь вне официальных учреждений и в структурах низового административного уровня. Даже театрам не рекомендовалось ставить пьесы на национальных языках [Органы государственной безопасности, т. 2, с. 519–526].

Оккупационные власти категорически не воспринимали любые импульсы к созданию национальных военных формирований (и тем более к воссозданию национальных вооруженных сил). Но когда ситуация на фронтах стала для вермахта критической, и после Сталинградской битвы стало очевидно, что этот кризис перерастает в катастрофу, нацистское руководство решило создать национальные легионы СС. 10 февраля 1943 г. Гитлер подписал соответствующий указ [Ноллендорфс, с. 63]. В документах, касавшихся пропаганды на территории Остланд, подчеркивалось, что использование понятий «свобода», «государственная независимость» и «самостоятельность» недопустимо даже при агитации к вступлению в добровольческие легионы СС [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 16. Lp. 29–30]. Организовать

мобилизацию в Латвии было поручено генерал-инспектору латышских войск СС Рудольфу Бангерскису⁵. «Войска СС использовались, как правило, на самых трудных участках фронта. Эстонцы получили право сформировать Эстонский легион СС... из первых добровольцев был сформирован батальон “Нарва”, самое элитное из когда-либо существовавших эстонских подразделений; в 1943–1944 гг. он проявил незаурядную отвагу в боях», – такова трактовка деятельности СС авторами современного эстонского учебника истории Эстонии для гимназий [Адамсон, Валдмаа, с. 216].

Но даже в период неминувемого отступления нацисты были вполне однозначны в отношении перспектив «балтийской независимости». Так, распоряжение Отдела пропаганды рейхскомиссариата «Остланд» гласило:

Выполняя предписание о цензурировании всех речей, сообщений, объявлений, подлежащих публикации через газеты или радио, а также оглашаемых публично, считает невозможным речь Бангерскиса о мобилизации публиковать в исходном виде. В его речи, посвященной формированию добровольческого легиона СС, прозвучала фраза: «Латыши только через борьбу и работу смогут одержать сегодня победу и завоевать свободу и независимость Латвии»... Формулировки «свободная Латвия», «государственная независимость и самостоятельность» и аналогичные им недопустимы [LVVA. F. P-82. Ap. 1. Lieta 12. Lp. 29; Кантор, с. 192].

Не менее категоричны были оккупационные власти и в пресечении любых попыток восстановить общественно-политическую жизнь в Прибалтике: помимо запрета коммунистической партии (позитивно воспринятого населением) и реквизиции (в пользу рейха) ее имущества, уже в сентябре 1941 г. было наложено табу и на «основание всяких других политических партий», равно как и на деятельность национальных движений, даже абсолютно лояльных нацистам. В меморандуме Временного правительства Литвы «О правовом положении и фактической ситуации», опубликованном 5 августа 1941 г., выражена «серьезная благодарность по отношению национал-социалистической Германии и ее вождю Адольфу Гитлеру» [От национализма к коллаборационизму, с. 266]. Авторы документа, к тому моменту принявшие множество законов, в том числе расового характера, считали, что «немецкий народ и его вождь удовлетворят надежды литовского народа и разрешат литовскому народу построить свою жизнь во вновь возрождаемом литовском государстве» [Там же, с. 267]. Временное правительство Литвы, сыграв необходимую роль буфера между оккупационными властями и населением, было распущено ру-

⁵ Рудольф Бангерскис (1878–1958) – полковник русской императорской армии, воевавший в составе Белого движения в звании генерала, министр обороны независимой Латвии, в конце войны ушедший с частями вермахта в Германию. Погиб в авткатастрофе. В 1995 г. торжественно перезахоронен на Воинском кладбище Риги.

ководством Остланда в середине августа 1941 г., несмотря на верноподданнические заверения его руководства. Заморожена была на территории Литвы и деятельность повстанческих группировок Фронта литовских активистов (был создан 17 ноября 1940 г. в Берлине под руководством полковника литовской армии К. Шкирпы⁶ и действовал под опекой Абвера) [Станкерас, с. 7; *Karo belaisvių ir civilių gyventojų žudynės Lietuvoje*, p. 94], помогавших вермахту с 23 июня 1941 г. по всей Литве: сколько-нибудь самостоятельные военизированные группировки литовцев оккупационным властям были не нужны.

Особое внимание уделялось прогерманской пропаганде среди молодежи и созданию нацистских организаций в Остланде. Для них выделялось особое финансирование⁷ [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 5. Lp. 25–52]. В документах, касающихся работы с этой категорией населения в оккупированных областях Прибалтики, подчеркивается, что для более эффективной деятельности по привлечению молодежи на свою сторону немецкая администрация должна иметь полное представление о численности молодежи, о ее моральном облике и трудовых навыках, о различных сторонах ее жизни и «направлять эту жизнь в русло германизации».

Без ведома немецких властей органы самоуправления не имеют права проводить какие-либо связанные с молодежью мероприятия. Необходимо четко структурировать работу с молодежью начиная со школы, вести воспитательную работу с девочками и девушками для воспитания их в немецком духе [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 5. Lp. 25–52; Кантор, с. 120].

На территории Остланда оккупанты создали и юридические органы – суд и прокуратуру. По распоряжению Лозе они начали действовать уже в октябре 1941 г. Судебная система состояла из двух ступеней: низшей был Немецкий суд, находившийся в подчинении генерального комиссара, а высшей – Немецкий верховный суд, игравший роль апелляционного суда и рассматривавший жалобы на решение суда низшей ступени. 12 января 1942 г. Розенберг издал указ о создании чрезвычайных судов. Приговоры Чрезвычайного суда были окончательными и обжалованию не подлежали [История Латвии: XX век, с. 249]. «Арийцы» под юрисдикцию этого суда не попадали.

⁶ Казис Шкирпа, назначенный главой Временного правительства Литвы, летом 1941 г. оказался под домашним арестом в Германии. В 1944 г. был заключен в концлагерь Бад-Годесберг, закончил свои дни в Вашингтоне, в 1995 г. торжественно перезахоронен в Каунасе в Пантеоне выдающихся деятелей Литвы, его именем названа улица в Каунасе.

⁷ Наиболее лояльные к нацистам эстонские и латвийские молодежные активисты были отправлены на Всемирный конгресс европейской молодежи, проходивший 14–18 апреля 1942 г. в Вене; 300 молодежных лидеров представляли 14 молодежных организаций Болгарии, Германии, Дании, Финляндии, Франции, Италии, Хорватии, Нидерландов, Норвегии, Румынии, Словакии, Испании, Венгрии и Валлонии [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 5. Lp. 18–19].

Германские государственные, военные и партийные инстанции заботились обо всех сферах жизни немцев на оккупированной территории: для них были созданы отдельные учреждения просвещения, организовывались специальные культурные мероприятия, создавались кружки пения, спорта и т. д. [Bubnys, p. 454]. В Остланде бывших колонистов, немцев рейха и членов СС регистрировали для уточнения численности «арийцев» и с целью недопущения смешения их с «неперспективными народами». Для «арийцев» было создано даже специальное брачное бюро. Вступая в брак, им надо было предоставить разрешение отдела здравоохранения Генерального комиссариата, подтверждающее чистоту крови их потенциальных супругов [Ibid., p. 456]. В крупных прибалтийских городах функционировали немецкие организации экономической и социальной поддержки, школы, аптеки, больницы, магазины, отделения германских банков и сберегательных касс, кинотеатры, гостиницы, столовые и др. Выпускалась и газета «Deutsche Zeitungim Ostland» («Немецкая газета в Остланде»). Вопросы деления людей «по сортам» были продуманы до мелочей: в частности, появились указания об обособлении немцев от местного населения в поездах, кафе, магазинах [LVVA. F. P-69. Ap. 1a. Lieta 1. Lp. 171; см. также: Кантор, с. 121]. В немецкие учреждения местным жителям входить было запрещено, на дверях висела надпись: «Вход только для немцев». Неприязнь местного населения вызывали и магазины, изобиловавшие товарами, где делать покупки могли только «арийцы».

Таковыми в целом были ключевые принципы оккупационной политики нацистов, реализовывавшейся на территории Остланда в период Второй мировой войны. Изучение подлинных документов дезавуирует политически токсичные мифологемы об «освободительных планах» Третьего рейха в отношении Латвии, Литвы и Эстонии и о представителях титульных национальностей Прибалтики, воевавших под знаменами со свастикой, как о «борцах за независимость».

Список литературы

Адамсон А., Валдмаа С. История Эстонии : учебник для гимназии. Таллинн : Коолибри, 2000. 264 с.

Война Германии против Советского Союза 1941–1945 / под ред. Р. Пюрупа. Berlin : Argon, 1992. 288 с.

История Латвии: XX век / сост. Д. Блейере и др. ; пер. Ж. Эзит. Рига : Jumava, 2005. 474 с.

Кантор Ю. З. Прибалтика: война без правил (1939–1945). СПб. : Изд-во журн. «Звезда», 2011. 376 с.

Киртовский И. Х. Экономика Латвии в период Второй мировой войны 1941–1945 гг. // Руниверс : [сайт]. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=7086&PORTAL_ID=6363 (дата обращения: 15.02.2020).

Ноллендорфс В. Латвия под властью Советского Союза и национал-социалистической Германии 1940–1991. Riga : Latvijas Okupācijas muzeja biedrība, 2010. 140 с.

Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. М. : Юридич. лит., 1989. Т. 3. 656 с.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : в 8 т. М. : Русь, 2000. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. 724 с.

От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны : документы : в 2 т. / отв. сост. А. В. Репников, сост. Р. С. Агарков, Ж. В. Аргамонова и др. М. : Полит. энцикл., 2018. Т. 1. 437 с.

Stankeras P. Литовские полицейские батальоны. 1941–1945 гг. М. : Вече, 2009. 297 с.

ЦА ФСБ России. АСД № Н-18313. Т. 1, 18.

Bubnys A. Vokiečių okupuota Lietuva, 1941–1944. Vilnius : Lietuvos Gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, 1998. 606 p.

Kangeris K. “Nodevas Reiham” – Latvijas ģenerālapgabala iedzīvotāji darbos Lielvācijā // Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. 1990. № 12. Pp. 34–48.

Karo belaisvių ir civilių gyventojų žudynės Lietuvoje, 1941–1944 / Leidinį recenzavo Ch. Dieckmann, V. Toleikis, R. Zizas. Vilnius : Margi raštai, 2005. T. 2. 386 p.

Latvijas tautas saimniecība. Statistikas gadagrāmata. 89. Rīga : Avots, 1990. 227 pp.

LVVA. F. P-69. Ap. 1a 5, 6; F. P-70. Ap. 3, 5; F. P-82. Ap. 1; F. P-97. Ap. 1b.

References

Adamson, A., Valdmaa, S. (2000). *Istoriya Estonii. Uchebnik dlya gimnazii* [The History of Estonia. A Textbook for Gymnasiums]. Tallinn, Koolibri. 264 p.

Bleiere, D. et al. (Eds.). (2005). *Istoriya Latvii. XX vek* [The History of Latvia. The 20th Century] / transl. by Zh. Ezit. Riga, Jumava. 474 p.

Bubnys, A. (1998). *Vokiečių okupuota Lietuva, 1941–1944*. Vilnius, Lietuvos Gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras. 606 p.

Kangeris, K. (1990). “Nodevas Reiham” – Latvijas ģenerālapgabala iedzīvotāji darbos Lielvācijā. In *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis*. No. 12, lpp. 34–48.

Kantor, Yu. Z. (2011). *Pribaltika: voina bez pravil (1939–1945)* [The Baltic States: A War without Rules (1939–1945)]. St Petersburg, Izdatel'stvo zhurnala “Zvezda”. 376 p.

Karo belaisvių ir civilių gyventojų žudynės Lietuvoje, 1941–1944 / Leidinį recenzavo Ch. Dieckmann, V. Toleikis, R. Zizas. (2005). Vilnius, Margi raštai. Vol. 2. 386 p.

Kirtovskii, I. Kh. (N. d.). *Ekonomika Latvii v period Vtoroi mirovoi voiny 1941–1945 gg.* [The Latvian Economy during the Second World War 1941–1945]. In *Runivers* [website]. URL: https://runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=7086&PORTAL_ID=6363 (mode of access: 15.02.2020).

Latvijas tautas saimniecība. Statistikas gadagrāmata. 89. (1990). Rīga, Avots. 227 pp. LVVA. F. P-69. Ap. 1a 5, 6; F. P-70. Ap. 3, 5; F. P-82. Ap. 1; F. P-97. Ap. 1b.

Nollendorfs, V. (2010). *Latviya pod vlast'yu Sovetskogo Soyuza i natsional-sotsialisticheskoi Germanii 1940–1991* [Latvia under the Soviet Union and National Socialist Germany, 1940–1991]. Riga, Latvijas Okupācijas muzeja biedrība. 140 p.

Nyurnbergskii protsess. Sbornik materialov v 8 t. [The Nuremberg Trials. A Collection of Materials. 8 Vols.]. (1989). Moscow, Yuridicheskaya literatura. Vol. 3. 656 p.

Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine v 8 t. [The State Security Organs of the USSR during the Great Patriotic War. 8 Vols.]. Moscow, Rus'. Vol. 2. Book 2. Nachalo. 1 sentyabrya – 31 dekabrya 1941 g. 724 p.

Repnikov, A. V., Agarkov, R. S., Artamonova, Zh. V. et al. (Eds.). (2018). *Ot natsionalizma k kollaboratsionizmu. Pribaltika v gody Vtoroi mirovoi voiny. Dokumenty v 2 t.* [From Nationalism to Collaborationism. The Baltic States during the Second World War. Documents. 2 Vols]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. Vol. 1. 437 p.

Rürup, R. (Ed.). (1992). *Voina Germanii protiv Sovetskogo Soyuza 1941–1945* [The War of Germany against the Soviet Union]. Berlin, Argon. 288 p.

Stankeras, P. (2009). *Litovskie politseiskie batal'ony. 1941–1945 gg.* [Lithuanian Police Battalions. 1941–1945]. Moscow, Veche. 297 p.

ЦА ФСБ России [The Central Archive of the FSB of Russia]. ASD № Н-18313. Vol. 1, 18.

The article was submitted on 26.02.2020